

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
28 июля 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Соемади Д.М. Бротодининграт (Индонезия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 685-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые представители, прежде чем перейти к списку ораторов, позвольте мне сердечно приветствовать нового представителя Нидерландов посла Япа Рамакера, который сегодня впервые присутствует среди нас. На Конференции посол Рамакер не новичок, поскольку несколько лет назад он был членом своей делегации на Конференции по разоружению. Я уверен, что выражу ваше общее мнение, если скажу, что мы рассчитываем на его вклад в наши общие усилия и что он может рассчитывать на наше всяческое сотрудничество.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Марокко и Нигерии. Сейчас я даю слово представителю Марокко послу Бенхиме.

Г-н БЕНХИМА (Марокко) (перевод с французского): Г-н Председатель, приверженность Вашей страны, Индонезии, делу разоружения на разных форумах укрепляет убежденность моей делегации в том, что под Вашим руководством Конференция получит дополнительный импульс, который поможет ей успешно завершить свою работу в этом году. Нам надлежит воздать должное Вашим предшественникам на посту Председателя послам Франции - Эррере, Германии - Хоффману, Венгрии - Бойте и Индии - Шандре за их ценный вклад в развитие динамизма и новой ориентации, которые отныне присущи Конференции.

В тот момент, когда моя девятилетняя миссия в Женеве подходит к концу, я хотел бы очень кратко поделиться с вами кое-какими личными размышлениями.

В середине 80-х годов я разделял со своими тогдашними коллегами удручение и разочарование в связи с беспомощностью и маргинализацией Конференции, которая за неимением политической воли, несмотря на трудолюбивые поиски подступов к необходимым компромиссам, погрязла в бесплодных дискуссиях.

Дух Женевы, возникший в результате встречи в верхах в ноябре 1985 года, ознаменовал собой начало новой эры, когда двусторонние переговоры по ведущим разоруженческим приоритетам стали сочетаться, к счастью, с повышением динамизма в работе Конференции. Вместе со своими тогдашними коллегами мне довелось стать свидетелем того, как диалог постепенно вытеснял конфронтацию, а недоверие мало-помалу уступало место сотрудничеству. С тех пор Конференция, приняв Конвенцию по химическому оружию, доказала, что остается самым подходящим форумом для ведения переговоров по другим соглашениям. Вот уже год, как она ведет вдохновенную работу, а именно переговоры по договору о прекращении ядерных испытаний. Разумеется, есть еще глубокие расхождения между законными заботами одних и других. И в этой связи я не могу удержаться от искушения и не вспомнить о тех мужчинах и женщинах, которые своей бескомпромиссной приверженностью, своими глубокими, богатыми и благородными размышлениями проложили путь к недавней эволюции Конференции, чему всем нам надлежит радоваться.

(Г-н Бенхима, Марокко)

Сегодня, если Конференция намерена выполнить свою миссию и оправдать ожидания международного сообщества, необходима всеобщая мобилизация. Я думаю, что для этого у нее есть средства и воля. И она добьется этого, ибо ее успех предначертан судьбой – судьбой всего живущего.

Наконец, г-н Председатель, в завершение своего краткого выступления я хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю г-ну Владимиру Петровскому, заместителю Генерального секретаря г-ну Абделькадер Бенсмаилу, а также всем сотрудникам секретариата и коллективу устных переводчиков за их эффективный вклад в нашу работу.

На поддержку моей делегации могут рассчитывать НПО, которые поставили себя на службу делу разоружения. Я желаю успехов всем своим коллегам и благодарю их за их дружбу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Марокко за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Посол Бенхима выступает на Конференции в последний раз. С отъездом посла Бенхимы мы теряем не только уважаемого коллегу и дуайена посольского корпуса на Конференции по разоружению, но и закаленного дипломата, чей ценный вклад в работу Конференции по разоружению всегда будет вспоминаться с признательностью. Пользуясь возможностью, я хочу пожелать послу Бенхиме всяческих успехов на его новом, важном поприще и, разумеется, передать ему и его семье наши наилучшие пожелания на будущее.

А теперь я даю слово представителю Нигерии г-ну Фазехуну.

Г-н ФАЗЕХУН (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале я хотел бы разделить те чувства, которые Вы выразили в связи с отбытием посла Марокко Бенхимы. Да поспешествует ему Господь на его новом поприще.

Г-н Председатель, для меня большая честь выступать на этом высоком многостороннем форуме разоруженческих переговоров – единственном в своем роде форуме международной системы. Ваши предшественники на посту Председателя внесли существенный вклад в работу этого органа. Мы благодарим их за похвальное руководство. Мы также благодарим Вас и других Председателей различных Специальных комитетов за то, что вы сумели помочь Конференции по разоружению преодолеть различные трудные проблемы и моменты.

Системные преобразования последних пяти лет изменили наше представление о безопасности. Наступил конец расчлененности мира на два воюющих идеологических лагеря, исчез менталитет осажденной крепости. На их месте возникают новые государства и государственные структуры, а также система правления, способствующая ослаблению напряженности на глобальном уровне. Однако остается еще много проблем, унаследованных от прошлого. Возникли – отчасти как следствие системных изменений – и новые

проблемы, представляющие собой угрозы безопасности государств и человечества. В общем

(Г-н Фазехун, Нигерия)

же и целом изменения последних нескольких лет открывают перед нами новые возможности для построения безопасного и надежного мира.

Как в своих прежних формах, так и в своем нынешнем виде Конференция по разоружению является самым предпочтительным форумом для глобальных разоруженческих переговоров. С окончанием холодной войны Конференция должна быть в состоянии играть свою роль универсального многостороннего форума переговоров по всем разоруженческим вопросам. Наши оптимистические упования на более функциональную и эффективную Конференцию по разоружению основываются на успешном заключении Конвенции по химическому оружию. Наш успех на переговорах о Конвенции по химическому оружию надо реально повторить в связи с такими приоритетными вопросами, как запрещение ядерных испытаний, прекращение производства расщепляющихся материалов и негативные гарантии безопасности. Не менее важное значение имеет и такой затянувшийся вопрос, как вопрос о расширении Конференции. В самом деле, приемлемость наших решений по этим важным вопросам зависит от того, в какой мере членский состав Конференции по разоружению будет отражать изменения, происшедшие в период после окончания холодной войны. Расширение Конференции по разоружению следует произвести своевременно – до завершения переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Нигерия уже давно горячо ратует за договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Выступать за полное запрещение испытаний ядерного оружия мы начали сразу же после обретения независимости. Но наша позиция, которую разделяют большинство государств, просто игнорировалась. И только после проведения сотен испытаний и селективного распространения ядерного оружия международное сообщество стало серьезно заниматься проблемой запрещения ядерных испытаний во всех средах. Мы отмечаем достигнутый прогресс в рамках широкой дискуссии по всем аспектам всеобъемлющего запрещения испытаний. Но предстоит еще немало. Мы просим ускорить эти переговоры, с тем чтобы можно было обеспечить скорейшее заключение договора – предпочтительно уже в этом году.

Разоруженческие соглашения являются плодами сложных переговоров между государствами – участниками таких соглашений. В основе разработки соглашения и его скорейшего заключения лежит политическая воля. Не будет политической воли – не будет и соглашения. Кроме того, не бывает и безусловно "хороших" соглашений. "Добротность" соглашения нельзя определять только по его содержанию. Чтобы сделать вывод о том, является ли разоруженческое соглашение добротным и является ли оно поистине нераспространенческим и/или разоруженческим соглашением, важно учитывать и другие факторы, такие, как применение участниками соглашения мер укрепления доверия, решение родственных проблем, сказывающихся на соглашении, и наличие баланса обязательств и ответственности, особенно крупных военных держав. Чтобы считаться хорошим соглашением, ДВЗИ должен отвечать всем этим критериям. О его эффективности нельзя судить только по тому, насколько всеобъемлюща и изощрена его система проверки.

(Г-н Фазехун, Нигерия)

Как и предполагает его название, договор о всеобъемлющем запрещении испытаний должен запрещать любой испытательный взрыв ядерного оружия в любом месте, в любое время и в любой среде. Запрещение должно распространяться на все времена и на все места без исключения. Чтобы обеспечить транспарентность и культивировать доверие, должны быть объявлены, проверены и закрыты все существующие ядерные испытательные площадки.

Нигерия выступает за такую систему проверки, которая позволила бы обнаруживать, идентифицировать и локализовать источник любого ядерного взрыва. Такая система должна быть и затратноэффективной. Мы ожидаем, что ядром системы проверки станет глобальная система сейсмического мониторинга. В дополнение к глобальному сейсмическому мониторингу следует использовать и такие несейсмические методы, как радионуклидный мониторинг и гидроакустика, которые доказали свою эффективность. Пока мы не усматриваем необходимости в том, чтобы реализовывать все имеющиеся методы проверки. Однако в договор следует включить положение на тот счет, чтобы система проверки шла в ногу с технологическим развитием. Договор также должен содержать положения об инспекциях на месте. Инспекция на месте имеет важное значение для того, чтобы рассеять подозрение в нарушении, а также как способ укрепления доверия к договору.

Что касается Организации, то Нигерия предпочитает, чтобы осуществлением мониторинга и реализации ДВЗИ занималось такое учреждение, как МАГАТЭ. Однако мы гибко подходим к этому вопросу и готовы рассмотреть создание отдельной организации по ДВЗИ. Такая организация должна быть небольшой, иметь мало бюрократических и технократических структур, но все же быть достаточно эффективной для выверки, анализа и обмена данными по проверке. Этот орган должен быть подотчетен конференции государств-участников.

Что касается вступления в силу, то ДВЗИ должен быть нацелен на универсальное участие; но вместе с тем судьба договора не должна зависеть от какого-либо государства. И поэтому мы поддерживаем мнение о том, что договор должен вступить в силу со сдачей на хранение ратификационных грамот достаточно репрезентативной группой государств.

Самой полной гарантией безопасности против применения ядерного оружия является его уничтожение. Обладание ядерным оружием продиктовано страхом, и мы стали свидетелями того, как можно отказаться от ядерного оружия, как это было в случае с

(Г-н Фазехун, Нигерия)

Южной Африкой. И после этого жизнь будет течь нормально. А ведь именно в этом состоит цель многих государств и большинства человечества. До уничтожения же ядерного оружия было бы вполне уместно предоставить гарантии безопасности тем государствам, которые добросовестно выполняют международные обязательства по нераспространению.

Сейчас, как никогда с начала ядерного века, для государств, обладающих ядерным оружием, создалась благоприятная атмосфера для ведения переговоров по юридически связывающему соглашению, которое обязало бы их не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Элементы такого договора содержатся в документе CD/768, представленном Нигерией в июле 1987 года. Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности под руководством посла Бельгии Гийома ведет дискуссии по этому вопросу. Мы придерживаемся мнения о том, что этот Комитет следует наделить мандатом на переговоры по конвенции о негативных гарантиях безопасности.

С января 1994 года на Конференции по разоружению активно обсуждается вопрос о прекращении производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия. Мы хотели бы выразить признательность послу Канады Геральду Шэннону за проведенные консультации по этому вопросу. Учитывая то, что у нас в повестке дня на остающуюся часть 1994 года и на первую половину 1995 года стоит и много других проблем ядерного разоружения, нам следует как можно скорее достичь согласия относительно учреждения специального комитета, наделенного мандатом на переговоры о прекращении производства расщепляющихся материалов. Разумеется, нам известны различные позиции относительно того, в чем должен состоять мандат такого комитета, особенно применительно к тем запасам, которые имеются в арсеналах государств. Обсудить проблему запасов есть возможность при обсуждении системы проверки прекращения производства расщепляющихся материалов. Мы считаем, что рамки принятой без голосования резолюции 48/75L Генеральной Ассамблеи достаточно широки для того, чтобы охватить заботы многих государств в связи с такими запасами. Эта резолюция должна быть положена и в основу мандата специального комитета.

Учитывая важность этого вопроса, переговоры по конвенции о прекращении производства расщепляющихся материалов должны вестись на Конференции по разоружению; она должна быть транспарентной, а также международно и эффективно проверяемой. В конвенции о прекращении производства расщепляющихся материалов должны содержаться положения на предмет определения количества существующих запасов расщепляющихся материалов для целей оружия, а также на предмет того, как сделать их бесполезными для создания ядерных бомб.

Одной из областей разоружения, которая, пожалуй, находится в плену у прежней косности, является космическое пространство. В связи с пунктом повести дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" не достигнуто большого прогресса. Более того, несмотря на смелые усилия посла Кубы Переса Новао,

(Г-н Фазехун, Нигерия)

Конференция по разоружению ограничивается обсуждением мер укрепления доверия, которые, при всей их необходимости, не могут и не должны быть целью предотвращения милитаризации космического пространства. Не следует также делать проблемы из терминологических вопросов, что отвлекало бы от главного – настоятельной необходимости соглашения о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Разумеется, нам известно о существовании Договора 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства и Конвенции 1975 года о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство. В статье IV первого договора запрещается вывод на орбиту вокруг Земли "ядерного оружия или любых других видов оружия массового уничтожения". Однако это не удержало некоторые космические державы от направления в космос военных грузов, и до недавнего времени существовал развернутый план вооружения космоса. Конечно, есть необходимость в заключении нового и универсально применимого договора, который позволил бы остановить и предотвратить ползучую милитаризацию космоса. Космос является общим наследием человечества, и им нельзя злоупотреблять во имя усиления национальной военной мощи в ущерб человечеству.

Что касается транспарентности в вооружениях, то Нигерия не является крупным импортером оружия. Выделяемый на оборону процент нашего валового внутреннего продукта невелик. Более того, по сравнению со многими другими государствами аналогичного размера наши расходы на оборону очень незначительны. Они составляют каких-то 0,9% нашего валового внутреннего продукта.

Нигерия поддержала резолюцию 46/36L о транспарентности в вооружениях, полагая, что эта резолюция сможет быть мерой укрепления доверия, особенно в районах напряженности и конфликтов. И мы намерены представить сообщение в Регистр, учрежденный резолюцией 46/36L, как только будет восстановлена наша база данных, которая была уничтожена пожаром.

Как всем нам известно, Конференция по разоружению не достигла большого прогресса в рассмотрении "как можно раньше вопроса о взаимосвязанных аспектах чрезмерного и дестабилизирующего накопления оружия, включая военные запасы и закупки за счет отечественного производства...". Более того, Конференция по разоружению увязла в дефиниционных трудностях. Кроме того, упорное противодействие включению в Регистр оружия массового уничтожения создает впечатление, что Регистр нацелен против импортеров оружия, тогда как крупные военные державы могут уводить от международного анализа виды и количество оружия массового уничтожения, имеющегося у них в арсеналах. Доверие нельзя налаживать на основе столь диспропорционального механизма. Более того, отсутствие полной транспарентности в отношении всех категорий вооружений может лишь

(Г-н Фазехун, Нигерия)

подхлестывать подозрительность. Развитие Регистра должно идти на справедливой, сбалансированной и равноправной основе.

Что касается расширения Конференции по разоружению, то и по своим размерам, и по своему членскому составу она все еще не отражает изменений, произошедших в период после окончания холодной войны. Нам известна основная причина того, что вопрос о принятии новых членов зашел в тупик. Посол Пол О'Салливан умело представил нам список, широко приемлемый почти для всех членов. Посол Бразилии Лампрейя в качестве помощника Председателя попытался преодолеть этот тупик. Нигерия хочет присоединить свой голос к голосам тех делегатов, которые призвали к быстрому и скорейшему урегулированию проблемы расширения. Разумеется, неспособность Конференции по разоружению предоставить свое членство тем государствам, которые этого заслуживают, поставила бы под вопрос ее легитимность. А соответственно, мы призываем проявить гибкость, с тем чтобы быстро преодолеть эту тупиковую ситуацию.

У Конференции по разоружению, как представляется, пространная повестка дня, которая повторяется из года в год. Это отражает важность многих проблем, стоящих перед Конференцией, и их сложный характер. Проблемы безопасности нелегко поддаются разрешению, и эти вопросы извечно давят над государствами. И поэтому понятна та озабоченность, которую вызывают такие вопросы, как ядерные проблемы во всех их аспектах и проблемы других видов оружия массового уничтожения.

Мы хотим отметить, что в силу окончания холодной войны, разоруженческие приоритеты, определенные в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, приобрели еще большую актуальность. И нам следует учитывать это при рассмотрении повестки дня Конференции по разоружению. Нигерия готова сотрудничать с послом Швеции Норбергом в рассмотрении повестки дня Конференции по разоружению.

У нас осталось шесть лет до конца динамичного, но бурного столетия, – столетия, в котором человек ради продления своей жизни кардинально развивал технологию; но и в это же столетие человек покорил технологию, позволяющую истребить и жизнь и цивилизацию. В этом столетии человек дважды вел глобальные войны, обернувшиеся долгосрочными последствиями. И только совсем недавно мы отступили от ядерной пропасти. Трудной и сознательной работой по ядерным вопросам Конференция по разоружению может ускорить возврат человечества к разуму. В XXI век нам следует вступить свободными от угрозы ядерной войны и с упроченной безопасностью при более низком уровне вооружений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нигерии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Он завершает наш список ораторов. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Как я вижу, таковых нет.

Я хотел бы объявить, что график расписания заседаний на предстоящую неделю пока еще обсуждается и будет распространен сегодня после обеда в Комитете по НГБ.

На этом наша работа на сегодня завершена. Однако, прежде чем закрыть заседание, я хочу напомнить вам, что сразу же после этого пленарного заседания посол Камаль будет проводить неофициальные консультации открытого состава по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции, и в соответствии со сложившейся практикой это совещание будет открыто для государств-нечленов, принимающих участие в работе Конференции. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 4 августа, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 40 мин.